

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

### Заметки с III Конгресса САУ

#### *Дискуссия вокруг доклада Н. Черныш на пленарном заседании Конгресса*

Модератор — *Евгений Головаха* (Украина)

Участники дискуссии:

*Пал Тамаш* (Венгрия) — директор Центра социальной политики

*Владимир Магун* (Россия) — руководитель сектора исследований личности, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, заведующий лабораторией сравнительных исследований массового сознания Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”

*Лешек Корпорович* (Польша) — профессор Института межкультурных исследований Ягеллонского Краковского университета

*Владимир Паниотто* (Украина) — генеральный директор Киевского международного института социологии, профессор кафедры социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия”

*Давид Ротман* (Беларусь) — директор Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета

12–13 октября 2017 года в Харьковском национальном университете имени В.Н.Каразина состоялся III Конгресс Социологической ассоциации Украины “Новые неравенства — новые конфликты: пути преодоления”. В его работе приняли участие более 300 специалистов-социологов и представителей других наук из 26 городов Украины (Киева, Харькова, Одессы, Львова, Днепра, Запорожья, Тернополя, Каменского, Луцка, Ужгорода, Житомира, Ивано-Франковска, Умани, Ривного, Черкасс, Черновцов, Краматорска, Дрогобыча, Мариуполя, Старобельска, Северодонецка, Полтавы, Николаева, Кривого Рога, Симферополя), а также из Польши (Краков, Люблин, Зеленая Гура), Венгрии (Будапешт), России (Москва, Санкт-Петербург), Беларуси (Минск, Гомель), Японии (Токио).

Принять участие в обсуждении актуальных проблем современного общества и социологической науки, происходившем на Конгрессе, также могли около 400 будущих социологов — студентов и аспирантов вузов Харькова и некоторых других городов Украины.

На пленарном заседании были заслушаны доклады Президента САУ, академика В.Бакирова “Социальные неравенства: новые вызовы”, академика Э.Либановой “Неравенство в Украине: причины и следствия”, профессора О.Куценко “Общество неравных: противоречия и вызовы комплексных социальных неравенств для Украины”, директора Центра социальной политики П.Тамаша “Будущее работы в Восточной Европе: выживание в низкотехнологических гетто” (“The future of work in Eastern Europe: survival in low tech ghettos”) и профессора Н.Черныш “Социология до и после Трампа”. Это последнее выступление выглядело как своего рода подведение итогов для украинской социологии в ситуации новых радикальных изменений, происходящих в мире, и обозначения тенденций и перспектив развития социологической науки сегодняшнего дня. Собственно поэтому вокруг этого доклада и развернулась дискуссия, начало которой положил в своем выступлении модератор, профессор Евгений Головаха.

**Е. Головаха:** “Прежде всего отмечу, что развернутые положения концепции проф. Н.Черныш будут опубликованы в № 4 нашего академического профессионального издания “Социология: теория, методы, маркетинг” за 2017 год<sup>1</sup>. Концепция, представленная в сокращенном виде в докладе Н.Черныш, по моему мнению, заслуживает серьезного внимания и обсуждения социологов, пытающихся осмыслить тенденции и закономерности развития социологии в соответствии с ее местом в социальном меняющемся мире. В докладе этапы становления и развития социологической науки соотнесены с переходными моментами цивилизационного развития, связанного с процессом глобализации. Оригинальность авторской концепции обусловлена выделением трех периодов глобального развития — развертывания, фрагментации и кризиса глобализма, что и определяет, по мнению Н.Черныш, актуальную перспективу нового этапа развития нашей науки, который в ее концепции определяется как социология постглобализационной эры<sup>2</sup>.”

Считаю, что существенная теоретико-методологическая значимость такого подхода определяется обоснованием критериев, принципов и методических средств социального познания, характерных для каждого из определенных этапов развития социологии. Было бы важно не ограничиваться обсуждением предложенной концепции на нашем Конгрессе, но и предложить вниманию мирового социологического сообщества доработанный согласно с результатами нынешней дискуссии доклад.

Поддерживая в целом концепцию Н.Черныш и признавая ее ценность для современной социологии, хочу высказать некоторые критические замечания, связанные с временными рамками первого этапа развития социологии вплоть до середины 80-х годов прошлого века. Здесь обнаруживается определенное несоответствие между выделенными автором определяющими чертами и доминантными признаками этапа, с одной стороны, и тем, какие процессы были характерными для социологии с конца 1960-х годов, когда серьезной критике подвергались и европоцентризм, и идея линейного развития, и целостность социологии как “монолитной дисциплины”. Именно в этот период сформировалось весьма распространенное представление о кризисе социологии в том виде, в котором она формировалась с момента ее появления как науки.

В этом контексте мне представляется возможным выделить особый этап становления социологии, который я бы условно назвал “предглобализационным”, когда в социологическом сообществе формировалось предчувствие “конца классической эпохи” и необходимости поиска новых подходов к познанию “неклассической социальной реальности”.

Призываю участников дискуссии принять участие в обсуждении и предоставляю слово нашему гостю из Польши”.

**Л. Корпорович** поздравил Н.Черныш с интересным и важным в научном плане докладом и отметил, что этот доклад является своевременным для осмысления тех новых реалий, которыми отмечен стремительно меняющийся мир. Он выразил согласие с тем, что науку об этом мире уже можно назвать “постглобализационной социологией”, но эта идея требует углубленной аргументации, прежде всего с определением ее существенных черт, особенностей и характеристик. В этом деле следует объединить усилия социологов разных стран мира; это можно назвать потребностью в возведении “мостов” — между социологами, представляющими свои национальные школы, между странами, между культурами и т.п. — в противовес различиям и их подчеркиванию. Вызовы глобализации общие для всех, поэтому возникает благородная задача: найти общие и мощные ответы и на глобализацию, и на усиление неравенства, и на прочие проблемы, стоящие ныне перед фрагментированным

---

<sup>1</sup> См.: [Черныш, 2017a].

<sup>2</sup> См. также: [Черныш, 2017b, с. 13–14].

человечеством и нашей наукой. Рост многообразия мира не должен стать препятствием для возведения мостов и осуществления диалога между учеными разных стран этого мира.

**В.Паниотто** также отдал должное попытке Н.Черныш предложить свое видение этапов развития социологической науки и высказал собственные соображения по поводу одной из составляющих ее схем — о выделении методов эмпирических исследований. Он отметил, что классификация этапов развития социологии, представленная Н.Черныш, является интегральной, основывающейся на семи группах показателей. Эта классификация чрезвычайно интересна, многофакторна, требует необходимых знаний и понимания различных аспектов социологических исследований — от теоретических концепций до используемых методов. “Мой комментарий, — подчеркнул В.Паниотто, — касается только классификации методов исследования, которые используются на каждом этапе развития социологии”.

**В.Паниотто:** “Мои попытки классифицировать этапы развития методов сбора информации и прогнозирования их динамики [Паниотто, Харченко, 2017] были связаны с потребностью в освоении Киевским международным институтом социологии (КМИС) новых методов сбора информации, которые отвечают мировым тенденциям развития методов. Поэтому основой классификации стала степень распространения тех или иных методов сбора информации. Источником данных о распространении разных методов служат ежегодные исследования крупнейшей ассоциации, объединяющей исследователей общественного мнения — ESOMAR (см., напр.: [Global Market Research, 2017]). Аналогичные опросы проводились и в другие годы. Если использовать термин “революция” в смысле перехода от доминирования одного метода к другому, то можно выделить три уже состоявшиеся революции: 1) переход от так называемых соломенных опросов (то есть опросов в местах скопления людей) до face-to-face (F2F) интервью по репрезентативным выборкам; 2) переход от F2F к телефонным опросам (САТ); 3) переход от САТ к онлайн-исследованиям. Тогда появляется возможность выделить следующие этапы в развитии методов сбора информации.

С 1924 по 1936 — доминирование “соломенных” опросов.

С 1936 по 1995–2000 — доминирование F2F интервью.

С 1995–2000 по 2008 — доминирование телефонных опросов.

С 2009 до нынешнего дня — доминирование онлайн-опросов.

Что касается BigData, то они пока еще не выделены в исследованиях ESOMAR.

Хотелось бы понять, почему наши периодизации настолько ощутимо разнятся?

У меня есть только гипотезы по этому поводу.

1. Возможно, основания для классификации столь отличны, что сравнивать их нет смысла (хотя выделение типичных для того или иного этапа методов, по-видимому, все же предполагает достаточную их распространенность).

2. В моей классификации не учтены качественные методы, а также комбинации методов.

3. В моей классификации речь идет о наиболее распространенном методе, а у Н.Черныш — о тех методах, которые только еще возникают для выполнения задач нового этапа”.

**Д.Ротман** отметил, что представленная Н.Черныш схема периодизации социологической науки важна для процесса преподавания, ведь и преподавателю, и студенту нужно хорошо знать этапы развития социологии вплоть до сегодняшнего дня. Сами методы существуют уже давно, ныне же речь идет скорее о новых технологических особенностях их использования. Что такое BigData по сути? Это те же количественные методы, разве что способ, возможности, масштаб их использования отличны от их применения в XX веке.

Далее Д.Ротман кратко изложил свою концепцию оперативных современных социологических исследований. По его мнению, сегодня нужно говорить о качест-

венной определенности социологических замеров, об их современной интерпретации. Специфика современных социальных процессов, закономерности становления и развития общества и государства определили направленность формирования ряда условий и требований к современному социологическому исследованию, выступающему синтезатором и поставщиком информации, которую используют для принятия важнейших управленческих решений. В перечень этих условий и требований входят оперативность, достоверность информации и конкретность итогового анализа. Современное социологическое исследование предполагает скорость его реализации, высокую интенсивность решения исследовательских задач. Высоким в научно-практическом плане является также требование достоверности полученных результатов, поскольку их во многих случаях используют для обоснования управленческих решений: их адекватность реальной ситуации не должна вызывать сомнений. Конкретность итогового анализа обеспечивает выход на прямые предложения, направленные на решение социальной проблемы. Таким образом, современное социологическое исследование должно отличаться повышенной точностью прогноза, что достигается глубиной анализа. Результаты должны не только дать ответы на вопрос “Что происходит?”, но и найти ответы еще на два: “Почему это происходит?” и “Что может быть дальше?”.

Достоверность данных, точность прогноза, правильность выводов гарантируются не только жесткими требованиями к использованию всех подходов и приемов организации сбора информации, построением моделей выборки, разработкой качественного и валидного инструментария, но и применением одновременно разных методов сбора информации в их комбинировании и сочетании. Это позволяет получать более глубокую, а главное — более объективную картину происходящего.

Важнейшую роль в обеспечении высокого качества социологического исследования играет анализ полученной социологической информации, от которого прямо зависит точность прогноза. Основным методологическим принципом анализа информации в современном социологическом исследовании выступает сравнение. Создание ситуации, обеспечивающей возможность сравнения, достигается путем применения новых методов сбора социологической информации, прежде всего метода “социологической реконструкции событий прошлого”.

В то же время, заметил Д.Ротман, в предложенной Н.Черныш версии изложения своего понимания этапов развития социологии все эти требования было не просто четко обозначить в формате доклада.

**П. Тамаш** высказал свои замечания по выступлению Н.Черныш. Они сводятся к шести позициям.

**П. Тамаш:** “1. Касательно дискуссии в целом: конечно, это открытый вопрос, является ли глобализация всего лишь объектом/предметом социологических исследований, действительно ли она влияет на социологию или же на исследования сами по себе. Эти вопросы открыты для дискуссии сейчас и в дальнейшем. Являются ли изменения, которые мы наблюдаем сегодня, исключительно результатом глобализации? Я не уверен в этом. “Глобализация” не является чем-то, возникшим само по себе, а не вместе с множеством других факторов. Мы нуждаемся в большем количестве эмпирических проектов для дальнейших дискуссий.

2. Вместе с тем “глобализация” — часть профессиональных идеологий в сообществах социологов разных стран, поэтому дебаты по ее поводу реальны повсюду — в центрах и на перифериях международной социологии. Мы можем начать с этого. Результаты таких дебатов отражают наши партикулярные взгляды, значит последствия не будут сугубо локальными, но не будут и универсальными.

3. Трамп в этих дебатах вообще не важен. Поднялось много шума вокруг него; оба — Дональд Трамп и Хиллари Клинтон — пытались использовать исследования общественного мнения и (возможно) софистичные техники BigData для этого, но в этих избирательных кампаниях ни один из них не развил “новую” и специфически

новую глобальную социологию. Эпистемология социальных исследований в этом плане сосредоточена на академических исследованиях, а не на авантюрах/рисках BigData.

4. Впрочем, обращение к Трампу важно под этим углом зрения — с позиции “социологии социологии” в США. Американская социология с ее крупными и затратными международными проектами (как и те социологи в Западной Европе, которые в большой мере ее заимствуют и считаются либералами) была и остается “придворной наукой” в течение многих десятилетий. Теперь эта исключительность закончилась, и пока не ясно, какими будут следующие шаги в профессиональных институтах. Но в этом смысле все это в основном американская проблема.

5. Полагаю, что мы находимся в гибридной ситуации в двух аспектах. Основной все еще являются национальные общества, но есть и глобальные элементы, которые в них вошли (к примеру, глобальное законодательство/правосудие, права человека и т.п.), и есть еще нечто между ними, некие третьи формы, например, региональные миграции, межэтнические традиции. Все эти типы полей обнаруживаются в социальных изменениях одновременно, но в разных формах и с разной скоростью. Я могу представить будущее общество, в котором глобальные элементы будут доминировать, а национальные общества останутся субординационно присутствующими, при этом социология, которая будет их изучать, будет глобальной. Но это в будущем (вместе со структурами знания неизвестных корней/происхождения). Сейчас мы все еще остаемся конгломератами национальных социологий.

6. Это понятно благодаря тому факту, что социология как дисциплина была создана в европейском XIX веке, в период национального капитализма, и мы принципиальным образом используем ее базовый аппарат в неизменном виде. Изменения придут; некоторые уже имеются здесь, но их введение/внедрение не является линейным процессом ближайших лет”.

**В.Магун** выразил благодарность Н.Черныш за приглашение к размышлениям над судьбой мира и социологии в нем. Во многом ее предложения оказались неожиданными для присутствующих. Даже предварительная публикация тезисов выступлений не позволила детально изучить содержание и суть предложенных этапов развития социологии, без чего трудно очертить тенденции и перспективы на будущее. Следует отметить, что одна из семи особенностей, которые характеризуют эти тенденции, прямо связана с социальными неравенствами и изменениями в их понимании, что должно получить детализацию в выступлениях участников Конгресса. Однако все семь отличительных черт в понимании Н.Черныш дают нам относительно целостную картину прошлого, современного и будущего социологии; с ней можно спорить, можно добавлять свои соображения, можно отрицать и предлагать свое видение этих процессов. Поэтому встречи профессиональных социологов вроде этого Конгресса создают хорошие площадки для плодотворных дискуссий.

### ***Комментарии Н. Черныш***

#### ***к высказанным коллегами соображениям и предложениям***

Прежде всего хочу поблагодарить всех участников дискуссии за высказанные мнения и одновременно высказать ряд своих соображений в их отношении. Прежде всего считаю, что нам нужно отказываться от уже традиционных форм проведения научных конференций. Требованиями текущего момента являются изменение формата и увеличение времени подготовительной работы, когда организаторы заранее формируют повестку дня и собирают тезисы возможных докладов, когда специалисты по числу признанных академическим сообществом устанавливают дефиниции основных понятий и терминов и предварительный отбор модератором нескольких докладчиков, когда тезисы (а то и все доклады) публикуются как минимум за месяц до начала конференции. За примерами далеко ходить не надо: некоторые наши укра-

инские социологи принимали участие в международных форумах такого рода и могут поделиться с нами своими впечатлениями не только об этих профессиональных собраниях, но и о процедуре их проведения. Что касается III Конгресса САУ, то его организаторы сделали несколько важных шагов в этом направлении (имею в виду издание тезисов выступлений накануне его проведения, внесение элементов дискуссии в ход работы Конгресса и т.п.). Было бы хорошо, если бы эти положительные черты научной жизни становились все более распространенными в нашей стране.

Что касается высказанных в мой адрес мнений, то хочу поблагодарить всех участников дискуссии на самом Конгрессе и тех, кто прислал мне позже свои более развернутые комментарии и замечания. Буду говорить лишь о критических суждениях коллег.

Я полностью согласна, что предложенные мной четыре этапа развития социологической мысли от истоков и до нынешнего момента нельзя считать оптимальными и неоспоримыми и над этим стоит работать в дальнейшем. Логика моих рассуждений заключалась не столько в том, чтобы выделить эти этапы, сколько в том, чтобы подчеркнуть концептуальные изменения в социологическом теоретизировании и показать, как социология превращалась из западнцентричной в по-настоящему глобальную, с приобщением к социологическому цеху представителей всех стран мира (ведь даже на африканском континенте ныне появляются своеобразные и часто неожиданные для нас попытки осмысления социального несвойственным для нас образом). Далее я говорила о новом видении глобализационных процессов в их множественности и выразительной специфичности и в то же время об ощущении усталости от глобализационных нарративов, ведь сегодня все более распространенным становится ощущение, что глобализация уже не выглядит как победное шествие во всех направлениях, сферах и даже в повседневных практиках рядовых граждан; она получает часто неожиданный отпор на свои вызовы, поэтому в данное время во многих случаях трудно сказать, какие гирьки на весах перевесят — локальные, глобальные, региональные, гибридные или еще какие-то.

Примером для меня служит ситуация с национальным государством: еще в 1995-м известный американский социолог Н.Смелзер уверенно предрекал, что вследствие глобализации национальное государство стремительно утрачивает свое верховенство, а другие не менее известные ученые так же единодушно писали о превращении государства в своего рода полицейского, единственной функцией которого в условиях господства глобализации и утраты в результате этого суверенитета становится исключительно соблюдение порядка в стране. Вспомним также не менее известные высказывания времен казалось бы торжества глобализации о превращении социальных институтов в институты-пустышки, а то и хуже — в институты-зомби. При этом речь шла как раз о национальных государствах. Но эти ожидания не оправдались; ныне мы можем говорить об уникальной живучести национального государства, которое в конечном итоге смогло не только отразить многочисленные атаки глобализации и глобализаторов, но и приспособиться к изменившимся условиям и даже в определенной мере отвоевать утраченное. Набирают силу также антиглобализационные движения во всем мире, к тому же в таких масштабах, что их представители становятся президентами, проходят в парламенты своих стран и прибегают к таким массовым акциям протеста против глобализации, что даже благополучная Германия летом 2017 года была вынуждена вводить свои войска для сдерживания антиглобалистов во время проведения встречи лидеров ведущих стран мира.

У нас на глазах образуется новая конфигурация мирового порядка, когда прежняя пирамида мировой власти во главе с одной супердержавой (согласно А.Негри и М.Хардту) начинает превращаться в более сложную геометрическую фигуру с несколькими региональными центрами влияния и множеством измерений. Однако многие социологи вместо того, чтобы сфокусировать внимание на этих изменившихся обстоятельствах, упорно продолжают мыслить в терминах глобализации. Я

отнюдь не хочу сказать об окончательном крахе глобализации; в действительности глобализационные процессы и явления во многих сферах остаются мощными, а иногда и определяющими. Но, полагаю, мир не стоит на месте, и нет в нем сейчас ничего непоколебимого и вечного. Вспомним крах СССР, которого не предвидело подавляющее большинство аналитиков-советологов того времени. Этот крах собственно и стал (или выглядел) мгновенным потому, что исследователи упорно не замечали сил, которые тот строй подтачивали и в итоге обусловили его падение. И в то же время нельзя говорить об окончательной гибели того строя, ведь так называемое советское наследие оказалось столь живучим, что продолжает господствовать в умах многих современных людей — социологам стоит лишь обратиться к своим многочисленным исследованиям, подтверждающим эту ностальгию по СССР.

Итак, социологу как представителю науки не следует думать о современном мире, используя, как говорил Д.Белл, один-единственный осевой принцип. И если раньше ученые различались по таким осевым принципам (поскольку каждый имел свой), то теперь каждый социолог должен мыслить с позиций разных осевых принципов, используя разнообразную социологическую оптику. Если раньше господствовал лозунг “или — или”, то в наше время уже “и — и”, и количество вариантов такого рода все множится, увеличивается ансамбль траекторий...

Наконец, еще одно очень важное, во всяком случае для нашей украинской социологии, обстоятельство, подтолкнувшее меня к несколько демонстративному изложению своего взгляда на современную социологию. На мой взгляд, она очень плотно закрылась в своих дисциплинарных рамках и не желает (или пока не в состоянии) замечать указанного в моем выступлении тренда усиления междисциплинарности всех ветвей научного знания. Ведь издавна так повелось, что инициаторами изменений научных картин мира выступали представители естественных наук, тогда как социогуманитарные науки были в этом плане более инертными (вспомним совсем недавние механистические представления в социологии с трактовкой человека как “социального атома”). Сегодня (а точнее, уже со вчерашнего дня) все более заметными становятся коренные изменения в осмыслении всего сущего, и на место традиционной картины мира приходит новое его видение благодаря открытиям последнего времени собственно в естественных науках. Именно оттуда потихоньку проникают и в социологию такие понятия, как синергичность, эмерджентность, лиминальность, бифуркация, аттрактор, бутстрап и т.п. Раньше социология выглядела как закрытая система знания; общество также представлялось системой закрытого типа с доминированием постоянных характеристик, и это было весьма распространенным представлением вплоть до появления трудов Р.Мертон. Он заметил сигналы нестабильности, но в пределах устойчивого строя, и направил свои усилия на выявление дестабилизационных признаков для их дальнейшего устранения. Но в конце XX — в начале XXI века под давлением прорывов в естественных науках возникает новая научная картина мира, который начинают толковать как глобальную систему открытого типа с доминированием пригожинской “стрелы времени”, то есть его необратимости. Социологам это может нравиться или не нравиться, но страусиная позиция поисков укрытия в прошлом (будь то в научных изысканиях, организации конференций, проведении исследований или же преподавании в учебных заведениях) не спасает от насущной необходимости задуматься над тем, как нам реагировать в данное время на все эти новации. Может показаться, что в этих новых условиях объективное знание уже невозможно, закономерности окончательно уступают место случайностям, общепринятые приемы эмпирических исследований выглядят как рудименты и вообще воцаряется полный и окончательный хаос, предельным проявлением которого в социологии является осознание ее невозможности и ненужности как таковой. Думаю, что подобные алармистские настроения в академической среде в определенной мере являются отражением соответствующей черты украинской ментальности и прикрывают собой это упрямое нежелание учиться но-

вому, о чем я постоянно говорю. Для меня усложнение условий моего существования как профессионала означает лишь потребность в получении новых знаний, доступных во множестве источников (и не обязательно иноязычных). Ведь очевидно, что мы не должны вновь и вновь использовать в своей профессиональной деятельности одни и те же заезженные приемы и средства, которые мы использовали много лет подряд. Мы не можем и далее читать свои лекции с пожелтевших от времени страниц: время необратимо, оно упрямо и стремительно идет вперед, и нам не следует от него отставать, увековечивая свой статус провинциальной и никому не нужной псевдонауки.

Впрочем, еще раз повторю: это — мое впечатление, мое ощущение, мое социологическое представление настоящего и места в нем социологии. Ныне, после добровольного отказа от выполнения обязанностей заведующей кафедрой, у меня наконец-то появились возможности заняться научными поисками, и я готовлю ряд статей, в которых подробнее изложу свои взгляды и свое понимание современности. И если вы думаете иначе, если у вас иное представление о сегодняшней социологии, то покорно прошу вас высказать не только свои критические замечания, но и собственное видение этапов и характеристик, тенденций и перспектив развития науки, которой мы отдали наши симпатии, наши силы и, в конечном счете, свою жизнь.

### **Источники**

Черниш, Н. (2017а). Соціологія сьогодні: тенденції та перспективи розвитку. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 4, 5–21.

Черниш, Н. Й. (2017b). Соціологія до і після Трампа. *Нові нерівності — нові конфлікти: шляхи подолання. III Конгрес Соціологічної асоціації України*. Тези доповідей (українською, російською та англійською мовами. Харків, 12–13 жовтня 2017 року. Харків: Соціологічна асоціація України, Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 13–14.

Паніотто, В., Харченко, Н. (2017). *Методи опитування*. Київ: ВД “КМ Академія”.

Global Market Research 2017. An ESOMAR Industry Report (2017). Amsterdam: ESOMAR.

*Стаття получена 12.01.2018*

### **References**

Chernysh, N. (2017a). Sociology of the Present Day: Trends and Prospects. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 4, 5–21. [= Черниш 2017]

Chernysh, N. Y. (2017b). Sociology Before and After Trump. [In Ukrainian]. *New Inequalities, New Conflicts, and Ways of Overcoming. Proceedings of the 3rd Congress of Ukrainian Sociological Association, 12–13 October 2017*. Kharkiv: V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukrainian Sociological Association. 13–14. [= Черниш 2017]

Global Market Research 2017. An ESOMAR Industry Report (2017). Amsterdam: ESOMAR.

Paniotto, V., Kharchenko, N. (2017). *Survey Methods*. [In Ukrainian]. Kyiv : Publishing House KM Academia. [= Паніотто, Харченко 2017]

*Received 12.01.2018*